

ПАНОПТИКУМ

Источник: А. Соболев. Человек за бортом. Повести и рассказы. М.: "Книгописная палата", 2001. -- 320 с.

OCR и вычитка: Александр Белоусенко, февраль 2008. <http://belousenko.com/>

ГЛАВА ПЕРВАЯ

I

Белые дни и белые ночи -- все белым-бело. Сугробы в рост человеческий, за воротами во дворах, по садам за плетнями, по огородам горы неукатанные, между небом и землей ни одной точки, ни одного пятнышка, а внизу куцые домишки и покляпые хибарки, как изюминки в сдобном пушистом каравае.

Второй год жизни города Красно-Селимска -- сотни лет знает за собой городок Царево-Селимск. Но -- красный ударил по царскому затылку, исправника застрелили на Козьей Горке, в участке на стенке четырехугольное белесоватое пятно вместо портрета с короной и державой, на тех же гнилых обоях с мушиными воспоминаниями, но на другой, соседней, стене новый портрет, гарнизонный начальник на Кубани, в его доме районный комитет, из Борисо-Глебской обители раку с мощами увезли в вагоне с надписью "рыба", петербургский футурист в фуфайке с вырезом открыл студию поэтики, а снег все падает и падает.

До снега, в мокрую, мелко дрожащую осень Красно-Селимск во тьме: на электрической станции нет дров, за керосином красноселимцы охотятся, точно в прериях за редкостным зверем, главного мешочника Евдокимова за пять улиц слышно -- так несет от него нобелем, мазутом и еще чем-то, в студии поэтики после вечернего семинария девушка одна дает петербургскому футуристу пощечину и кричит надорванно: "Негодяй, обманул", -- и футурист по утру удирает с казенным билетом и мандатом без оглядки, древняя старушка в хлебной очереди плачет кровавой слезой и грозит рассказать Господу Богу про все людские пакости, а дождь все сечет да сечет.

Дождь над Красно-Селимском -- войлоком тучи над всеми полями, над всеми оврагами, буераками и проселочными дорогами, мокнет Питер, мокнет Кострома, грязь в Москве у Иверской, мутные потоки в Канавине под Нижним, -- на Урале, в Сибири, на Украине по колено в воде полки, дивизии, мокрые пушки, мокрые обозы, мокрые декреты на русских мокрых заборах -- и шлепает по лужам Русь, шлепает и не боится, шлепает и сквозь тучи с солнцем беседу ведет:

-- А ну!

...Дождик, дождик, перестань...

II

В ноябре, сейчас же после празднования годовщины, нагрянул в Красно-Селимск важный гость из Москвы. У него свой вагон и автомобиль на прицепленной платформе. Два раза рывкнула сирена, взбудоражила улочки, переулки, тупички, лошадей напугала и двадцатипятилетних, от регистрации уклонившихся, а на третьем осеклась: автомобиль застрял -- на главной улице; засосала грязь, запутался в темноте -- и в этот же час Красно-Селимск твердо и решительно объявил войну тьме.

Тьма проваливается, как в театральный люк побежденный дьявол, один за другим бегут вперегонки электрические чудотворцы, и после долгого перерыва загорелась на Спасо-Кудринской, радуя мальчишек, курьеров и советских барышень, правда, худосочная -- всего-навсего три лампочки, -- но все же ослепительная вывеска:

"Паноптикум"